

➤ ЗДРАВПУНКТ Ингаляторий на руднике

НЕДАВНО после капремонта открылся обновленный здравпункт на руднике ОАО «ММК».

Помимо того, что за счет современных отделочных материалов он стал красивей, здесь много перемен. Появился прививочный кабинет, оснащен по последнему слову медицинской техники физиотерапевтический кабинет, открыт ингаляторий, где установлены аппарат «Вулкан» и небулайзер «Бореал». Предусмотрено и дополнительное помещение для проведения выездных профосмотров, что прибавит комфорта врачам и рабочим.

Такой совершенный вид здравпункт обрел благодаря поддержке руководителей медсанчасти АГ и ММК, горно-обогатительного производства и рудника.

МАРИЯ ТЕПЛОВА

➤ ВИРУС С девизом «Авось»

ЭПИДЕМИЮ вирусных гепатитов специалисты связывают с излишней беспечностью в сексе.

Почти 82 процента россиян от 16 до 35 лет считают нормой случайный секс, причем 63 процента при контакте с незнакомым партнером не используют или не всегда используют презерватив. Такая беспечность, по мнению специалистов, является одной из причин резкого роста заболеваемости инфекционными гепатитами.

«Народ, болею гепатитом С 15 лет. Тут случился незащищенный секс во время критических дней. Как думаете, обязательно ли заразится мой МЧ гепатитом С?», — пишет на форуме участница с ником Ната-70. Девушка задалась вопросом уже после контакта и ничего не сделала, чтобы защитить своего партнера от заражения. Ее примеру следует сегодня большинство молодежи.

Восемь из десяти россиян 16–35 лет считают случайный секс нормой жизни, причем 63 процента не используют во время спонтанных встреч средства, предохраняющие от инфекций, передаваемых половым путем (ИППП). При этом каждый третий «сообщает», что может подхватить заразу, но, тем не менее, надеется на «авось». Таковы результаты исследования, проведенного компанией X-Registar, занимающейся профилактикой ВИЧ и ИППП, совместно с мониторинговым агентством NewsEffector.

Распространенное мнение, что гепатиты В и С — болезни «группы риска», проще говоря, ими заражаются главным образом наркоманы и проститутки, уже давным-давно устарело. Накануне Всемирного дня борьбы с гепатитом эксперты обнародовали официальную статистику. С хроническим гепатитом В сегодня живут три млн. россиян, гепатитом С заражены еще более пяти млн. Далеко не все они балуются наркотиками и колотятся при этом общей иглой. И к услугам проститутки прибегали тоже не поголовно.

«Установлено, что основными источниками инфекции являются не большие острым гепатитом, а большая масса так называемых «бессимптомных» носителей HBs-антигена, у большинства которых выявляют хронический гепатит В», — поясняет доцент Первого МГМУ им. И. Сеченова Татьяна Лопаткина. То, что в России более 60 процентов молодежи не предохраняются при случайном сексе, эксперты называют колоссальной угрозой стране. «Во многом это вина государства», — говорит директор агентства NewsEffector Сергей Мороз. — Мы практически не видим социальной рекламы, объясняющей опасность незащищенного секса. Руководители здравоохранения игнорируют такие каналы по взаимодействию с молодежью, как соцсети и Интернет». Во многом беспечность молодых людей связана с национальной чертой — наплевательским отношением к собственной, а как следствие и чужой жизни, заключил эксперт.

Инфекционные гепатиты — тяжелые заболевания, шесть–восемь из каждых десяти заболевших острым гепатитом С становятся хрониками, в 20 процентах случаев заболевание приводит к циррозу печени. У таких больных резко увеличивается риск развития рака печени. Между тем годовой курс лечения гепатита С обходится в нашей стране в 700 тыс. рублей. Но, в отличие от зараженных ВИЧ, такие больные в госпрограммы не входят, бесплатно лекарств не получают.

— В развитых странах существуют госпрограммы скрининга и бесплатного лечения таких пациентов. Парадокс заключается в том, что у нас в России для получения современного лечения гепатитов нужно довести гражданина до инвалидности или заразить ВИЧ! — говорит Юрий Жулев, сопредседатель Всероссийского союза пациентов. — Но вирусные гепатиты, по закону, — социально значимые заболевания, значит, нужна госпрограмма их профилактики, диагностики и лечения.

Специалисты считают, что переломить ситуацию возможно, только если каждый позаботится о своем здоровье самостоятельно. Сдаст тест на гепатит сам и будет требовать того же от своего полового партнера.

«Лучше перестраховаться»

➤ К Дание Свиридкиной обращаются, когда голова кругом идет

ДАНИЯ Свиридкина лет шесть привязана к своему «шестьдесят третьему» — кварталу напротив Дворца пионеров от Ленинградской до Гагарина, который она обслуживает как участковый фельдшер.

Сезимы, в самый разгар респираторных заболеваний, когда врачей не хватало, приняла на себя еще и квартал в районе цирка — улыбается: «Думала, на месяц-полтора, а получилось...» В результате всегда есть с кем поздороваться или перекинуться вопросом-ответом на ходу, да и знакомство с ней нашего «Металла» началось с письма благодарных пациентов — ветеранов труда с комбинатским стажем, четы Толстовых. Как у многих участковых, пациенты у Дании Нуруловны по большей части возрастные. Состояние здоровья у шестидесяти-, восьмидесятилетних примерно одинаковое, а потому и обращаются по общим поводам: боли в суставах, головные боли, головокружение. И даже те, кто избегают врачей, наведываются ранней весной, чтобы летом в саду быть в форме. А участковый с утра за три рабочих часа приема успевает принять человек двадцать, отчитаться и заполнить карточки по вчерашним вызовам, передать карточки отдельных пациентов специалистам — неврологу, хирургу, травматологу, а в сложных случаях — и заведующей. Потом — по вызовам. И с каждым пациентом врач принимает на себя ответственность за тактику лечения.

У Дании Нуруловны хорошая школа мгновенного выбора тактики еще со времени работы участковым в первой горбольнице — ее участок располагался по Чкалова-Чайковского перед медучилищем. Заведующая терапевтическим отделением Светлана Пономарчук приучила участковых отчитываться о состоянии пациента и лечении, при необходимости звонить ей прямо из квартиры больного или возвращаться в поликлинику для консультаций, направлять к узким специалистам при малейшем сомнении: «Не надо бояться упреков коллег — лучше перестраховаться, но не потерять больного». Так со вре-

менем сформировалась и привычка доверять интуиции.

А еще раньше Дания Нуруловна прошла полевую школу: работала в «неотложке» — с нее начала путь в медицину. Помнит своих тогдашних наставников Александра Потапова и Валерия Макарова.

— Всего-то были на семь лет старше нас, выпускников медучилища. Но на скорой быстро набираешь ума, — вспоминает Дания Свиридкина. — В

первый же мой вызов с бригадой выехали к женщине, которая едва не умерла от приступа на улице. Хорошо, врачи были опытные.

Работа на скорой — практика на всю жизнь: привыкаешь быстро оценивать ситуацию и принимать решения. А еще наставники научили все «свое» оставлять у двери больного: в квартиру входить с доброжелательным рабочим настроем.

Да и до них были крепкие учителя

в школе и особенно любимая — в медучилище, Сальма Рафикова: «До сих пор случается спрашивать у нее совета».

Поэтому особенно горько от исчезновения системы наставничества в профессии: «Нельзя же бросать молодого специалиста, как мышонка». Волнует ее и несовершенство механизма поддержки тяжелых больных: лежачему незамедлительно нужны средства ухода, льготные лекарства, но оформление документов на подтверждение его прав требует времени. «Вы про нас не забыли?» — бывает, спрашивают пациенты, ожидающие документов. Конечно, нет, но все равно обидно от невозможности быстро устранить формальности. И кажется неверным сегодняшний ориентир медицины на нормативы приема больных. Люди на нормы не ориентируются: зимой болеют чаще, летом — реже. «Надо исходить из реальности, а не умозрительных цифр», — сетует участковая. А у нее практика такая богатая, что ее в девяностые даже в неблагополучных кварталах ни разу не обидели — а уж сколько участковой доводится пройти по глухим улочкам и неосвоенным подъездам. Коллеги, не понасышке знавшие о нелегких грабителях, удивлялись, почему она по тогдашнему обычаю не пришивает резинку к шапке на случай рывка — она только отмахивалась: мол, меня на участке каждая собака знает.

В остальном она — как все. Собственным жильем с мужем Алексеем — машинистом на «коксохиме» ММК — обзавелись лишь к сорока. Позднее и вовсе переселились в поселковый родительский дом, живут как деревенские и не хотели бы возвращаться в городское жилье. Детям — Радику и Римме — дали высшее образование. Подрастают внуки Раяна и Данияр.

— Только с внуками по-настоящему поняла, что такое дети, — признается Дания Нуруловна. — И волосы у них пахнут даже не молочком, а медом...

Можно понять, почему так любят своего участкового в квартале № 63: она заряжена позитивом, ее житейскому и профессиональному опыту доверяют ☺

АЛЛА КАНЫШИНА
ФОТО — ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

Нас убивают бытовые приборы

➤ ИССЛЕДОВАНИЯ МОБИЛЬНЫЙ телефон, компьютер, микроволновка... Они с нами каждый день, но медики и ученые начинают бить тревогу.

В январе 2012 года группа независимых американских ученых обнародовала сенсационные результаты своих исследований. Мобильные телефоны опаснее, чем курение и асбестовая пыль. Они влияют на работу нервной системы, способны вызывать злокачественные опухоли мозга и бесплодие. И в скором времени мы станем свидетелями мутаций человека.

Компьютер, телевизор, микроволновая печь, холодильник, стиральная машина, люстра и даже обычная электропроводка каждую секунду создают электромагнитные поля и излучения в квартире. На улице эту функцию невидимого убийцы выполняют троллейбусы, метро, светофоры плюс все те источники, которые достают человека из ближайших жилищ. Каждую секунду мы подвергаемся смертельному воздействию миллиардов невидимых простым глазом волн и полей.

Ежегодно в мире появляются новые устройства, излучающие электромагнитные поля. Исследования, которые могут проанализировать их воздействие на здоровье человека, просто не успевают за прогрессом. Многие источники вредного излучения отходят в прошлое, но у нас их век радикально затянулся. Самый яркий пример — микроволновые печи.

Средний возраст микроволновки в России пять–семь лет, причем подавляющее большинство хозяев «чудо-печки» даже не подозревают, что ее надо менять или ремонтировать хотя бы раз в год.

То, что медленно и незаметно убивает владельцев микроволновок, называется сверхвысокочастотное электромагнитное излучение. Малейшая техническая неисправность, заводской брак или почти незаметный удар при транспортировке — и даже новое устройство начинает облучать не только пищу, но и квартиру, ее хозяев и домашних животных.

Интенсивное СВЧ-облучение способно спровоцировать онкологию буквально за пару лет. Основной вред высокочастотный разогрев наносит пище — то, что мы достаем из «чудо-печки», имеет очень мало общего с продуктом, который туда положили. Под действием электромагнитного поля молекулы вещества

начинают двигаться, трение вызывает разогрев, но молекулярная структура при этом радикально меняется: аминокислоты превращаются в канцерогены, а пищевая ценность уменьшается в среднем на девяносто процентов.

Челябинские хирурги вернули лицо

➤ Еще год назад это звучало как научная фантастика

ЧЕЛЯБИНСКИЕ пластические хирурги впервые в России применили стволовые клетки для выращивания костных тканей.

Эта настоящая сенсация в медицине. «Еще год назад это звучало бы для меня научной фантастикой», — признается

пластический хирург Вячеслав Васильев. В мае на Первом конгрессе регенеративной хирургии в Риме он услышал доклад россиянина на эти темы. В перерыве познакомился с соотечественником из Краснодара Владимиром Карлюком, занимающимся регенерацией костной ткани при кистах челюсти, дефектах лица.

Вячеслав вспомнил об этом специалисте, когда на прием в Челябинский центр пластической и эстетической хирургии «Пластэс» пришел 43-летний мужчина, у которого не было лица.

Год назад Евгений попал в страшную автомобильную аварию. Машина его не поддалась восстановлению, а сам он чудом остался жив. Покалеченным оказалось только лицо: вдребезги разбит нос, сломана верхняя челюсть, выбиты зубы. Он считал, что легко отделался: врезавшийся в него водитель погиб. Когда начал говорить, жена даже шутит: «Шрамы украшают мужчину!»

Шло время, но то, что глядело на него из зеркала, становилось все ужаснее. Поврежденные кости неправильно срослись. Лицо деформировалось и стало ассиметричным, глаз перекосило, страшные рубцы стали еще заметнее. Младший сын начал побаиваться обожавшего прежде отца. Дочь просила остановить машину, не доезжая до школы. Начались и проблемы на работе: даже старые клиенты старались избегать

Евгения. Жена, не выдержав этого кошмара, привела его в клинику, которая уже два десятилетия помогает челябинцам.

— Использование стволовых клеток при серьезных заболеваниях — это золотой фонд современной медицины, вершина высоких технологий, — объясняет руководитель «Пластэса», заведующий кафедрой пластической и эстетической хирургии Челябинской меакадемии, профессор Сергей Васильев. — Сначала стволовые клетки получали из костного мозга. Это болезненный и небезопасный метод, у которого много подводных камней, оказалось, что такие же

клетки с уникальными свойствами есть в жировой ткани. Мы впервые в Челябинске выделили из жира стромально-васкулярную фракцию (так это называется по-научному) и применили ее после специальной обработки для восстановления костей лица этого пациента.

Позвонили в Краснодар доктору Карлюку. И Владимир Борисович тут же согласился приехать в Челя-

бинск на необычную операцию.

— Дело в том, что в мире пока нет единого универсального алгоритма обработки жировой ткани, — комментирует младший сын и коллега профессора Васильева Вячеслав. — При определенном алгоритме обработки можно по-

лучить фракцию, где содержится более 90 процентов стволовых клеток. Впервые челябинские доктора услышали о возможности выделять стволовые клетки из жи-

ровой ткани от японского хирурга Катаро Ошимуро.

Операция проходила в Челябинской дорожной больнице, самой современной в городе по оснащению, количеству служб и сервису. «Пластэс» сегодня работает на ее базе. Семья Васильевых, три его сына, которые пошли по стопам отца, стала операционной бригадой. В нее вошел и известный пластический хирург из Краснодара с 19-летним стажем Владимир Карлюк.

Сначала Евгению сделали обычную липосакцию, откачан жир с боков. Для выделения всего пяти

миллилитров фракции необходимо минимум 300 миллилитров жировой ткани. «Почти два часа ушло у нас на эту кропотливую работу», — рассказывает Вячеслав.

Тем временем включились основные хирурги. Они вырезали пациенту фрагмент тазовой кости для трансплантата. А потом занялись восстановлением лица, подгоняли фрагмент кости по форме носа и челюсти, готовили для него ложе. Когда обезображенное травмой лицо было собрано заново, межкостное пространство залили подготовленной фракцией со стволовыми клетками, перемешанной с костными стружками и отломками.

Операция продолжалась пять часов. Через неделю пациент начал проситься домой. Послеоперационный период протекал на редкость гладко, отеки спали удивительно рано. Но больше врачи не хотят говорить ни слова. Всего месяц позации, а контрольные снимки, оценивающие костную мозоль, делаются только через полгода. О первых результатах рассказывают через год ☺

➤ Мобильные телефоны опаснее, чем курение и асбестовая пыль